

Юй Цзян смотрел на баланс своей банковской карты, и уголки его губ неконтролируемо поползли вверх.

Трое студентов, приехавших с Юй Цзяном на одной машине, наблюдали за его погоней за собакой и поняли, что пес, по сути, просто выгуливал Юй Цзяна, словно игрушку. Раз никакой опасности не было, они не стали бежать на помощь, а вместо этого похватили телефоны, желая запечатлеть столь комичное зрелище.

Однако, видя, что собака уводит Юй Цзяна все дальше и дальше, а до деревни рукой подать, они забеспокоились. Вдруг хозяин собаки окажется неадекватным и Юй Цзяну достанется? В тревоге они бросились следом.

Догоняя, они издалека увидели, как Юй Цзян о чем-то беседует с высоким мужчиной.

Не понимая, что происходит, они замедлили шаг, наблюдая за ними, но не успели ничего толком рассмотреть, как мужчина поспешно удалился, оставив Юй Цзяна стоять на месте со странным видом.

Опасаясь, что Юй Цзяна обидели, они подбежали к нему и спросили:

— Ты в порядке?

Только задав вопрос, они заметили, что рот Юй Цзяна растянут в широчайшей улыбке.

Однокурсники: «???»

Юй Цзян, увидев недоуменные лица друзей, поспешно спрятал глупую ухмылку, замахал руками и сказал:

— Все в порядке, это был хозяин собаки, он пришел и выплатил мне компенсацию.

— Ого, это действительно здорово, — с завистью отозвался один из студентов.

Остальные тоже закивали, соглашаясь. Однако Вэй Тунфэй, который иногда поглядывал на звездные новости, почесал затылок и сказал:

— А мне он показался смутно знакомым.

— Знакомым? Неужели какая-то знаменитость? — спросил другой.

Вэй Тунфэй покачал головой:

— Если бы он был звездой, его бы все знали. Наверное, я ошибся.

— Да ладно, не вспоминается — и не надо. Какая разница, кто это, раз он выплатил деньги, значит — хороший человек, — Юй Цзян не стал заикливаться на этом, встряхнул телефон и добавил: — Давайте закончим работу, я угощу вас ужином, а заодно купим все необходимое для постройки навеса.

Студенты: «...»

Юй Цзян продолжил:

— Вы же знаете историю старшего товарища Чжоу Цзие? Его последнюю грядку пшеницы перед самым сбором урожая сожрали куры. В порыве ярости он зажарил ту курицу, и с тех пор в нашем институте стало на двух страдальцев больше, заваливших экзамены.

Никто не спорил: они прекрасно понимали эту боль. Видеть, как плоды годового труда уничтожаются, — невыносимо, но если хоть какая-то денежная компенсация могла утешить их скорбящие души, то почему бы и нет?

— Постой, ты правда собираешься жить в навесе для арбузов? — переспросили друзья, только что шутившие над ситуацией.

Они были готовы уговаривать Юй Цзяна еще раз все обдумать, но их прервал тот случай с псом. А теперь, когда проблема с собакой решилась, Юй Цзян снова заговорил об этом, причем выглядел настолько нетерпеливым, словно хотел переехать прямо завтра.

Они привыкли к тому, что овощи и фрукты таинственным образом исчезают — особенно от нашествия животных, с этим ничего не поделаешь. Сложно не только найти хозяина, но даже если найдешь, большинство из них не признает ответственности за проделки своих питомцев. В лучшем случае извинятся и пообещают следить за ними, а уж чтобы кто-то добровольно предложил деньги — это немыслимо.

Юй Цзян, встретив обеспокоенные взгляды друзей, тихо добавил:

— Может, нам тоже построить навес для арбузов? Раз уж наши участки здесь, сможем присматривать за урожаем и заодно будем вместе.

Юй Цзян почувствовал укол совести за то, что спровоцировал эту лихорадку «трудоголизма».

Они начали отговаривать его:

— Послушай, до созревания арбузов еще есть время, не стоит так спешить. Мы можем почаще приезжать сюда, наблюдать, и если подобное повторится, тогда и построим навес, еще не поздно.

Однако ради своих дипломных работ студенты готовы были на все: молиться Конфуцию, поклоняться божеству сельского хозяйства Шэнь-нуну, вешать портреты Конана... чего только

не было. Поэтому строительство навеса казалось им вполне разумным и научным подходом. Они с энтузиазмом подхватили идею:

— Давай я поищу, что нужно для постройки навеса?

— А я найду видеоинструкцию, как его возводить, — отозвался другой.

— Видели, какой у того мужика взгляд? Добрый человек, сразу видно, — сказал кто-то, кто даже не разглядел спину того мужчины.

Юй Цзян: «Неужели так быстро началась гонка на выживание?»

— Я думаю, в этой деревне должны быть люди с опытом, — сказал Юй Цзян, видя их настрой. — Можно узнать, не помогут ли они нам, и поискать, продаются ли у них какие-то габаритные материалы. Так будет проще, чем везти все издалека. Юй Цзян предложил возвести навес для Сигуа вовсе не из сиюминутного порыва. В прошлой жизни он изучал агрономию, и именно выращиванием арбузов занимался больше всего, так что в строительстве подобных конструкций он был настоящий мастер. Однако одно дело строить в одиночку, и совсем другое — руководить группой людей, поэтому он не стал хвастаться своими глубокими познаниями, а решил для начала поискать тех, кто мог бы в этом помочь.

К тому же, раз уж им предстояло прожить здесь несколько дней, наладить контакт с местными жителями было просто необходимо. В конце концов, вокруг их участка находились земли других фермеров, и если вдруг возникнет какая-то проблема, один громкий окрик мог привлечь на помощь людей. Юй Цзян, будучи омегой, обладал базовыми инстинктами самосохранения и вовсе не собирался лезть на рожон.

Выслушав доводы Юй Цзяна, товарищи согласились, что в этом есть смысл. Хотя они и перебрасывались парой фраз с жителями деревни, возможность арендовать опытные участки появлялась только к третьему курсу, когда студенты получали накопленные академические баллы. До этого они лишь помогали преподавателям, так что глубокого общения с местными у них не было. Чаще всего они сталкивались с деревенскими лишь тогда, когда ловили воришек, забравшихся на грядки, и затевали с ними ссоры. Именно поэтому, услышав о намерении Юй Цзяна построить навес и остаться на поле, они первым делом забеспокоились о его безопасности.

Теперь, видя, насколько рассудительно мыслит Юй Цзян, они поняли, что он просчитал всё куда лучше них самих — ведь это они действовали под влиянием минутного импульса. Глядя на то, с каким усердием Юй Цзян обычно подходит к занятиям, они не могли не восхититься: очевидно, Юй Цзян действительно был влюблен в свою специальность. Это заставило их самих взглянуть на учебу по-новому.

Поэтому, оставив попытки искать инструкции в телефонах, они решили побыстрее закончить работу, чтобы пойти в деревню и всё разузнать. Для студентов, которые приехали на своих маленьких трехколесных мотороллерах, работы было не так уж много: в основном осмотреть растения на предмет вредителей и болезней, проверить, не нужно ли прополоть сорняки, и

сделать записи. Однако, как бы просто это ни звучало, работа в поле никогда не бывает легкой. К тому же стояла жара, и когда они закончили, их одежда насквозь пропиталась потом.

Юй Цзян, обладавший очень светлой кожей, покраснел от жары настолько, что казался почти пунцовым. Даже на его ресницах блестели капли пота, придавая лицу влажный, болезненно-привлекательный вид. Хотя они и не в первый раз видели Юй Цзяна в таком состоянии, друзья невольно засмотрелись. Вэй Тунфэй не выдержал и сказал:

— В таком виде тебе категорически нельзя заходить в деревню. Если заявишься туда прямо сейчас, тебя наверняка сразу украдут и заставят стать чьей-нибудь женой.

Остальные согласно закивали. Кто-то добавил:

— Точно. Если бы ты не был против, я бы сам тебя украл.

Юй Цзян закатил глаза:

— Крадите, крадите, сколько угодно. Только потом вас никто не накормит. Вы что, жену хотите украсть или поесть?

— Разве можно сравнивать еду и тебя? — с абсолютно серьезными лицами заявили ребята, но тут же расхохотались. Немного попрепившись, они решили: — Давайте просто найдем в деревне какую-нибудь закусочную, поедим, а заодно спросим про навес.

Они не знали, какую компенсацию получил Юй Цзян от хозяина собаки, но не были из тех, кто любит жить за чужой счет, поэтому планировали найти самую простую лапшичную и заказать себе по порции лапши. Однако они наотрез отказались идти сейчас, настояв на том, чтобы Юй Цзян как следует отдохнул. Лишь когда с его лица сошли пот и краснота, ему позволили подняться.

Юй Цзян подумал про себя: «Ну и бред. Неужели меня правда могут украсть прямо посреди бела дня на оживленной дороге?»

Не успел он войти в деревню, как еще до того, как они нашли место для еды, его действительно «украли».

Путь ему преградил незнакомый мужчина. Он прямо спросил:

— Ты Юй Цзян? Я слышал о тебе от твоего отца.

Мужчина окинул его оценивающим взглядом, нахмурился и добавил:

— Хотя то, что омега целыми днями бегают по полям, — занятие не самое подходящее, я всё же ценю тебя. Когда мы поженимся, я оставлю тебе сад, чтобы ты мог возиться со своими цветочками.

Юй Цзян: «???»

Откуда взялся этот псих?

Однокурсники Юй Цзяна были ошеломлены такой наглостью. Они встали перед ним, недружелюбно глядя на незнакомца:

— Ты еще кто такой?

Мужчина, глядя на толпу бет, преградивших ему путь, лишь сильнее нахмурился. Он поправил рукава пиджака, поправил часы и даже не удостоил их взглядом, холодно бросив:

— Я Чжоу Цзие, работаю в корпорации Чжоу.

И всё? Это было всё? Увидев, что после этих слов мужчина встал в позу, словно все вокруг обязаны знать, кто он такой, ребята почувствовали, как их кулаки непроизвольно сжимаются.

Но тот, будто не заметив напряжения, продолжил обращаться к Юй Цзяну:

— Если тебе так нравится заниматься растениями, я могу договориться, чтобы тебя перевели на ландшафтный дизайн. Негоже омеге постоянно отираться в компании кучки бет.

Юй Цзян:

— С тобой всё в порядке?

<http://bllate.org/book/21013/2136317>